

Перспективные направления взаимодействия стран–участников ТС и ЕЭП в экономическом измерении

К.П. Боришполец

Углубление экономической интеграции России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, продвижение постсоветских государств по траектории ЕвразЭС – ТС – ЕЭП активно формируют новые реалии региональной ситуации в Евразии. Перспективы интеграционных процессов в формате ТС/ЕЭП широко обсуждаются современными аналитиками. Ответы на многие вопросы становятся более определенными в контексте систематизации базовых показателей экономического взаимодействия России с ее ближайшими партнерами.

Восемнадцатого октября 2011 г. на встрече глав правительств стран СНГ в Петербурге премьер-министры восьми государств подписали пакет из тридцати важных экономических соглашений, обобщенно названный комментаторами «Договором о зоне свободной торговли». Соглашения России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Армении, Молдавии, Киргизии и Таджикистана предусматривают более глубокую степень интеграции, чем сложившуюся на предыдущих этапах развития в рамках СНГ. Она является предпосылкой реализации стратегической инициативы российского премьер-министра В.В. Путина по созданию Евразийского союза как мощного объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль связующего моста между Европой и АТР.

Идею российского президента активно поддерживали лидеры Белоруссии и Казахстана А. Лукашенко и Н. Назарбаев. Высшие руководители России, Белоруссии и Казахстана полагают, что Евразийский союз (ЕАС) должен строиться на базе существующих объединений экономического характера и не отвергать участие в глобальной ВТО. Другими словами, ЕАС – это не новая империя, отделяющая себя от современного

мира, а многосторонняя организация, органично связанная с широкой международной средой. ЕАС – мощный перспективный проект¹, успешность которого во многом обусловлена позитивным развитием экономического сотрудничества по линии Таможенного союза (ТС) Единого экономического пространства (ЕЭП), определяющими базовые тренды развития не только стран–участниц (России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии), но и других сегментов Евразийского региона.

Укрепление позиций российского ядра ТС и ЕЭП. Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия представляют в экономическом плане весьма разнородную картину. Но общим знаменателем для всех указанных стран выступает потребность в системном регулировании хозяйственного взаимодействия в интересах устойчивого развития. Создание ТС и ЕЭП стало важными импульсами на этом направлении, но достижение целей интеграционных проектов зависит прежде всего от укрепления позиций российского ядра.

Россия является ведущим экономическим субъектом интеграционной деятельности, чей сырьевой, популяционный и производственный потенциал превосходит совокупные возможности Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Однако

Боришполец Ксения Петровна – к.полит.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) России. E-mail: oksabor@mgimo.ru

«рентабельность» интеграционного партнерства для России определена пока только в первом приближении. На сегодня по линии ТС она определяется тем, что все таможенные платежи трех стран ТС зачисляются на единый счет и распределяются в национальные бюджеты из расчета 87,97% – России, 4,7% – Белоруссии, 7,33% – Казахстану. Российская Федерация, как самый емкий рынок таможенного пространства, ранее рассчитывала на большую часть поступлений – до 90% от взимаемых импортных пошлин. Но в целом эксперты указывают, что Единый таможенный тариф ТС на 82% соответствует уровню ставок Таможенного тарифа Российской Федерации, что имеет выгодный для России компенсаторный эффект. Тем не менее область российских интересов, которые были подчинены интеграционным установкам, также является заметной. При многостороннем согласовании понижение ставок для России затронуло более 10% общего импорта, а повышение ставок таможенных пошлин касается 350 позиций (3% общего импорта).

В целом же по состоянию на начало сентября 2011 г. объем российского экспорта в страны Таможенного союза составил 18,5 млрд долларов – это выше на 37,3 %, чем за тот же период прошлого года. При этом российский экспорт в Казахстан вырос на 34%, а в Белоруссию – на 39,5%. Ожидается, что к концу 2011 г. таможенные поступления в российский бюджет составят 5,4 трлн. рублей. Эти показатели свидетельствуют об устойчивом росте доходов, поскольку в августе 2010 г. порядок таможенных поступлений был такой же, как за весь 2009 г. Другими словами, бюджетные государственные интересы России в рамках ТС полностью соблюдаются, рентабельность стартовых вложений успешно достигнута.

Вместе с тем курс на сближение рынков товаров, труда и капитала не закрепляет автоматически российских преимуществ. В процессе развития правовой базы интеграционного сближения с партнерами России целесообразно стремиться к углублению взаимодействия с ними в отраслях, которые вносят заметный вклад в формирование общего экспортного потенциала ТС и одновременно являются стратегическими для экспортных потенциалов Белоруссии, Казахстана, Киргизии². Перед Россией при сближении товарных рынков с партнерами по ТС/ЕЭП стоит задача активного создания совместных предприятий в сфере энергетики, сельскохозяйственного производства и обрабатывающей промышленности. Наименее благоприятной средой для этого процесса остается белорусская экономика, в то время как возможности продвижения российского бизнеса в Киргизию выглядят более благоприятными.

В то же время необходимо обратить внимание, что с момента создания ТС ежемесячные темпы роста экспорта Белоруссии и Киргизии (как за пределы интеграционного объединения, так и внутри него³) превышали соответствующие российские показатели. Еще одной областью, в которой целесообразно укрепить российское

экономическое лидерство, является обеспечение динамичного роста инвестиций в основной капитал. В первой половине 2011 г. в России он составил только 2,7%, в то время как в среднем по ЕврАзЭС – 3,5%. Характерно, что за тот же период Белоруссии удалось увеличить инвестиции в основной капитал на 27,6%⁴.

Углубление объединительных тенденций стран-участников ТС и ЕП. Начиная с июля 2011 г. Россия, Белоруссия и Казахстан перенесли таможенный контроль на внешнюю границу ТС, а практические мероприятия по участию Киргизии в ТС–ЕЭП предполагается развернуть после президентских выборов (30.10.2011 г.). Таким образом, для трех постсоветских государств уже начали действовать единые ставки пошлин и налогов в отношении ввозимых товаров, санитарный и ветеринарный контроль, принципы технического регулирования. С 1 января 2012 г. состоится введение в практику базового блока документов по ЕЭП из 17 соглашений, которые касаются:

- прав трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- единых принципов валютной политики;
- регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта;
- единых правил поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- создания условий для обеспечения свободного движения капитала.

Все это поможет сформировать единый рынок России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии емкостью более 170 млн потребителей и с совокупным валовым продуктом, превышающим 1385 млрд долларов. Системная организация потоков столь масштабных экономических ресурсов уже приносит реальные выгоды. Несмотря на наличие списка товаров, на которые еще распространяются вывозные ограничения, с 2010 г. товарооборот между участниками ТС вырос в 1,9 раза, а товарооборот между Белоруссией и Казахстаном – более чем вдвое. По мнению экспертов, за счет интеграционного фактора участники ТС к 2015 г. получат дополнительно около 15 процентов прироста ВВП, или примерно 400 млрд долларов. Эти показатели лежат как бы на поверхности. Но в принципе необходимо ориентироваться также на дополнительные инновационные возможности, которые открываются благодаря:

- свободному перемещению товаров во взаимной торговле между Россией, Белоруссией и Казахстаном;
- снижению финансовой нагрузки на коммерческие предприятия;
- устранению административных барьеров;
- унификации таможенных правил;
- проекции экономического сближения постсоветских стран на гуманитарную сферу.

Необходимо констатировать, что к настоящему времени произошел качественный скачок в улучшении условий развития экономик России, Белоруссии и Киргизии, повышении инвестиционной привлекательности пространства

■ Международные отношения

Таможенного союза, а с 2012 г. – пространства ЕЭП. Вместе с тем, по имеющимся авторитетным оценкам, для того чтобы ЕЭП, которое обеспечит свободное движение товаров, услуг, капитала и труда, заработало как полноценное многостороннее объединение, необходим период около пяти лет (с 2011 по 2015 г.). К тому же нужно принять по меньшей мере 55 международных документов и иных актов, необходимых для запланированного функционирования интеграционного образования⁵.

За эти же пять лет правительствам сторон необходимо будет обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по соглашениям, формирующим ЕЭП, в соответствии с установленными в них конкретными сроками. Характерно, что рубеж 2015 г. определен В.В. Путиным как начало функционирования Евразийского союза⁶. В этой связи решение текущих задач по реализации ЕЭП должно осуществляться параллельно с достижением стратегических ориентиров по созданию более широкого и разнообразного по составу интеграционного объединения.

В настоящее время тактические интересы российских партнеров по интеграционному проекту сосредоточены:

- на получении кредитов по линии Банка развития ЕврАзЭС (Белоруссия, Киргизия);
- на введении в качестве единых железнодорожных тарифов для экспортных и импортных потоков внутрироссийских расценок транспортных услуг для перевозчиков и товаропроизводителей (Казахстан, Киргизия, в меньшей степени – Белоруссия);
- на получении льгот при формировании цен на энергоносители (Белоруссия, Киргизия);
- на внесении поправок в договор о валютном регулировании в ЕЭП (Белоруссия)⁷.

Сохраняется необходимость работать над сближением по конкретным вопросам. В частности, из-за неудовлетворительного администрирования ввозных таможенных пошлин у Белоруссии и Казахстана, по состоянию на первое полугодие 2011 г., образовалась задолженность перед Россией порядка 22 млрд рублей, для урегулирования которой потребовались дополнительные процедуры. Внутри ТС существуют «разночтения» в определении механизмов государственных закупок, ценообразования, правил борьбы с контрафактной продукцией, железнодорожных тарифов, объемов государственной поддержки сельского хозяйства, регулирования ввоза транспортных средств и других аспектов экономической деятельности.

Есть и другие, более комплексные по своему содержанию проблемы. Так, бизнес беспокоит неодинаковое толкование норм Таможенного кодекса ТС таможенными службами трех государств. Несмотря на опыт практической работы, различия в подходах остаются, поскольку таможенное законодательство на практике является только одним из многих правовых регуляторов экономической сферы. Существуют гражданское, валютное законодательство, множество других элементов

правоприменительной практики, которые еще предстоит включить в процессы экономической интеграции⁸. Также, по мнению ряда специалистов, успешное функционирование ТС требует более широкого взаимного информирования предпринимательскими кругами о возможностях сотрудничества и направлениях, представляющих особый интерес для координации усилий. Пока белорусскими и казахстанскими партнерами озвучивается интерес к созданию российским бизнесом совместных предприятий по формированию новых логистических маршрутов на таможенной территории всего ТС. Особое внимание к этому аспекту взаимодействия во многом вызвано заметным увеличением с начала деятельности ТС объемов грузоперевозок по территориям Белоруссии, Казахстана и Киргизии.

На современном этапе углубление объединительных тенденций стран-участников ТС и ЕЭП на транспортном направлении представляется наиболее актуальным и реальным в краткосрочной перспективе. Более сложным является обеспечение роста взаимного товарообмена между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией. В настоящее время он формируется фактически как система двусторонних связей России с ее партнерами, для которых российский рынок на протяжении последнего десятилетия остается очень существенным фактором обеспечения экономической стабильности. К примеру, белорусский экспорт в Россию составляет около 95% от общего экспорта в страны ЕврАзЭС, а импорт близок к 100%.

Экспорт Казахстана в Россию составляет около 84%, а импорт – около 95%, если брать торговлю Астаны со странами ЕврАзЭС. На центральноазиатском направлении возможности Казахстана играют заметную, но не существенную роль в формировании его внешнеторгового потенциала (киргизский сегмент по экспорту составляет менее 10%, таджикский – около 6%, а по импорту – соответственно 1,2% и 0,2%). Для Киргизии и Таджикистана внешнеторговое партнерство с Казахстаном играет значительную роль (Киргизия – примерно 25% экспорта и 23% импорта, а Таджикистан – около 12% экспорта и около 25% импорта). Экспортно-импортные связи с Россией этих стран характеризуются следующими данными: 72% таджикского и 33% киргизского экспорта, а также соответственно 70% и 72% импорта в рамках ЕврАзЭС. Характерно, что ряд показателей взаимодействия для России и ее партнеров по ТС/ЕЭП за истекшее десятилетие во внешнеторговых отношениях с Казахстаном не изменился, но заметные изменения произошли на белорусском и киргизском направлениях⁹.

Лидирующая роль России по отношению к ее партнерам по ТС/ЕЭП в контексте мировых внешнеторговых потоков является не столь однозначной, как в рамках ЕврАзЭС. Российское направление занимает 32% белорусского, 8% – казахстанского, 11% – киргизского экспорта, а на уровне импорта российская доля составляет: для

РБ – 59%, Казахстана – 31% и Киргизии – 36%. В случае потенциального подключения Таджикистана к ТС/ЕЭП российский сегмент составит 10% и 31% экспортно-импортных потоков этой страны. В целом же Россия является главным партнером по экспорту и импорту для Белоруссии, а для Казахстана и Киргизии только по импорту.

Характеристики системы внешнеторговых связей между странами-партнерами по ТС/ЕЭП свидетельствуют о ее достаточной, хотя и неабсолютной, устойчивости в масштабах постсоветского пространства и о нарастании трансформационных изменений во взаимодействии с внешней экономической средой. Поэтому решение проблемы стабилизации центростремительных и центробежных тенденций в экономической политике основных российских партнеров зависит не только от вклада России в двустороннее взаимодействие, но и от развития двусторонних «горизонтальных» связей между ними. В краткосрочной перспективе такое развитие может быть опосредовано расширением казахстанских инвестиций на территории Белоруссии и Киргизии, расширением белорусского экспорта в Казахстан. В то же время интенсификация белорусско-казахстанских связей в сфере ТЭК не является оптимальным решением с точки зрения консолидации экспортных возможностей ТС/ЕЭП на главном направлении внешнеторговой деятельности интеграционного объединения (около 73% от совокупного экспорта России, Белоруссии и Казахстана по всем товарным группам).

В контексте углубления объединительных тенденций стран-участников ТС/ЕЭП возникает традиционная дилемма соотношения между тактическими и стратегическими инициативами. Создание Комиссии ТС и других многосторонних институтов решает в этом плане многие вопросы, но не устраняет все реальные риски. Необходимо постоянно учитывать, что, как показывает международный опыт, инструмент «дорожных карт» наиболее эффективен при достижении четкого стратегического консенсуса между участниками проекта. Перенесение главного акцента на краткосрочные ориентиры, то есть стремление обеспечить достижение главных целей через согласованные в первом приближении тактические шаги, обычно усиливает конкурентную борьбу различных групп влияния, которая затягивает реализацию интересов межгосударственного уровня.

Усиление роли российских партнеров в обеспечении региональных позиций ТС и ЕЭП. Потенциал системы экономического взаимодействия в условиях возможного присоединения новых государств-участников к ТС/ЕЭП во многом обеспечивается региональными связями российских партнеров – Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Оценивать этот процесс во всех его деталях было бы преждевременно. Однако с начала 2012 г. будет создаваться общий рынок услуг, предусматривающий предоставление национального режима предприятиям – резидентам сторон, уни-

фикацию требований к ним, взаимное признание лицензий в лицензируемых видах деятельности. Это создаст экономический потенциал – основу для расширения состава ТС/ЕЭП. Оно может произойти, вероятно, уже в 2013–2014 гг.¹⁰

В настоящее время в системе внешнеторгового сотрудничества участников ТС/ЕЭП с другими странами сформировалось два круга партнеров, взаимодействие с которыми особенно значимо по своим стоимостным показателям:

- к первому из них относятся внерегиональные страны дальнего зарубежья – Германия, Италия, Нидерланды, Швейцария, США, Франция;
- ко второму – ряд стран ближнего (Украина, Узбекистан) и более отдаленного (Китай, Турция, Иран) зарубежья экономического сотрудничества.

Роль ТС/ЕЭП как вектора заинтересованности внешних партнеров в выходе на крупный и качественно новый рынок, в среднесрочной перспективе на обоих направлениях будет возрастать. Но реальное расширение состава интеграционного объединения, возможно, прежде всего за счет углубления взаимодействия с ближайшими региональными соседями.

Россия обладает самым широким спектром внешнеторговых связей, как по количеству крупных зарубежных контрагентов, так и по номенклатуре товарных потоков. Белоруссия и Казахстан также обладают высоким потенциалом для усиления заинтересованности региональных соседей в расширении сотрудничества. Хотя белорусские и казахстанские возможности самым существенным образом определяются экспортом продукции пищевой, в меньшей степени обрабатывающей промышленности и машиностроения. Казахстан – еще и энергоносителей, что играет достаточно заметную роль.

В настоящее время, несмотря на последствия финансово-экономического кризиса, белорусской стороне удалось частично увеличить и диверсифицировать экономическое сотрудничество с Нидерландами, Латвией, Украиной и Литвой, приблизиться к докризисным показателям в отношениях с Германией, Польшей и Молдавией. В сотрудничестве с рядом других европейских стран Белоруссия также сумела восстановить докризисный уровень двусторонних связей. Тем не менее консолидационный эффект в ближайшем региональном окружении, в том числе в отношении постсоветских стран, белорусская сторона из-за ограниченности стоимостных объемов взаимного товарооборота в ближайшем будущем вряд ли сможет обеспечить.

Белорусские товары составляют только 5% от общего украинского импорта и занимают незначительное место в импорте Молдавии. Вместе с тем украинское направление важно для укрепления экспортного потенциала Белоруссии (8% экспорта) и подкреплено заметным объемом встречного импорта. Белорусский сегмент ТС/ЕЭП, таким образом, встроен во внешнеэкономическую международную среду. Однако он не

■ Международные отношения

способен оказывать комплексное влияние на расширение общих позиций важнейшего в экономическом плане интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Реально речь может идти о точечном подходе к реализации белорусского потенциала для укрепления регионального влияния ТС/ЕЭП.

Позиции Казахстана во внешнеэкономическом взаимодействии на региональном уровне формируются как в контексте сотрудничества со странами ЕС (60% экспорта и более трети импорта), так и с азиатскими странами. Его позиции особенно важны как крупного экспортера и импортера на китайском направлении (доля экспорта в КНР – 14%, китайского импорта – 13%) и участия в сотрудничестве с небольшими центральноазиатскими государствами – Киргизией и Таджикистаном. Уровень взаимодействия с такими потенциально крупными внешнеэкономическими партнерами, как Турция и Иран, не очень заметен. В Турцию поступает около 2,5% казахстанского экспорта (турецкий импорт в Казахстан – 2%), а в Иран – примерно 3%.

Что касается роли Казахстана в экономическом сотрудничестве с Киргизией, то при товарообороте двух стран свыше 500 млн долларов казахстанская сторона через механизмы фонда «Самрук-Казына» в ближайшем будущем намерена инвестировать 100 млн долларов в различные экономические объекты соседней страны. Наибольший интерес казахстанских инвесторов вызывают проект строительства линии электропередачи Датка – Кемин, а также возможность покупки акций национального оператора связи «Кыргызтелеком». Договоры о намерениях в 2011 г. заключили киргизские и казахские газовщики, а также производители урана. Вклад в укрепление двустороннего экономического сотрудничества вносят свыше 400 действующих в Киргизии совместных предприятий с участием казахстанского капитала в банковском секторе, энергетике, газотранспортной отрасли, промышленности, производстве строительных материалов и 250 компаний с киргизским участием в сферах торговли, туризма, строительства, транспорта в Казахстане¹¹.

Динамично растет вовлеченность Казахстана в восстановительные экономические процессы в Таджикистане. Казахстан является одним из основных торговых партнеров Таджикистана, заняв четвертую позицию в общем объеме таджикостанского внешнеэкономического оборота по итогам 2010 г. (около 400 млн долл). Официальные представители двух стран обоюдно отмечают улучшение инвестиционного климата, близки к принятию соглашения в области начального и профессионального образования, авиасообщения. В Таджикистане действуют 16 совместных предприятий с казахстанским капиталом. Казахстан и Таджикистан построили линию электропередачи «Юг — Север Таджикистана», Астана надеется достигнуть договоренностей о продлении ЛЭП до Алматы.

В целом же казахстанская сторона предполагает направить через созданный в 2008 г. специализированный казахстанско-таджикский фонд до 100 млн долларов инвестиций на реализацию проектов в сфере энергетики, легкой, пищевой и горнорудной промышленности, цветной металлургии, а также в финансовом секторе. Наиболее перспективными для казахстанских инвестиций в Таджикистане в ближайшем будущем считаются банковский сектор и гидроэнергетика. Характерно, что в работе ряда казахстанско-таджикских деловых конференций в качестве наблюдателей принимали участие афганские представители¹².

Вклад Киргизии в усиление региональных позиций ТС/ЕЭП из-за неустойчивости экономической обстановки на современном этапе является малозначимым. Узбекский вектор экономического сотрудничества Киргизии сегодня заморожен. Тем не менее киргизская сторона рассматривается своими центральноазиатскими соседями как одна из основных площадок китайского экономического влияния со всеми позитивными и негативными моментами такого положения. Доля импорта из Китая составляет в Киргизии 21%, а киргизский экспорт в Китай – 14% от общего объема двустороннего торгового обмена. Но не менее важной характеристикой внешнеэкономических возможностей Киргизии являются высокие показатели доли экспорта в Швейцарию (27%) и Францию (11%). Другими словами, киргизская сторона включена в регулирование важных блоков коммерческих связей на восточном и западном направлениях экономической деятельности интеграционного объединения ТС/ЕЭП.

Перспективные направления взаимодействия стран-участников и потенциальное расширение «географии» ТС и ЕЭП в экономическом измерении связаны прежде всего с:

- укреплением позиций российского ядра интеграционного блока;

- углублением объединительных тенденций хозяйственных систем стран-участников ТС/ЕЭП;

- усилением роли российских партнеров в обеспечении региональных позиций ТС и ЕЭП.

Исходя из среднесрочных перспектив развития современной ситуации, движение по траектории ЕвразЭС – ТС – ЕЭП позволит России укрепить свои лидирующие позиции по отношению к странам ближайшего регионального окружения. Несмотря на то что качество лидерства сегодня отличается от его характеристик на начальном этапе постсоветского периода, российские позиции в постсоветском регионе остаются очень прочными. И не только благодаря тесному взаимодействию с партнерами в сфере ТЭК, но и по уровню сотрудничества в сфере транспортных коммуникаций, технических регламентов, инновационных проектов и других практических моментов.

Как показывает мировой опыт, экономическая рентабельность интеграционных проектов

зависит не только от прямых приобретений, но и в не меньшей степени от минимизации потерь, возможностей рационально организовать многостороннюю среду сотрудничества и взаимной заинтересованности. Интеграционные форматы ТС и ЕЭП решают именно такие задачи развития России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии.

Borishpoletz K.P. The Customs Union and the Common Economic Space: Perspectives and Issues of Interaction and Coordination among the Member States.

Summary: Thickening of economic integration among Russia, Belorussia, Kazakhstan and Kyrgyzstan as well as aligning of post-soviet states along EurAsEC–CU–CES lines shapes a new regional makeup of Eurasia. The perspectives of integration processes within the Customs Union and Common Economic Space format is widely discussed in expert community. The author believes that many issues of the integration processes become clear if the fundamental indicators of economic interaction among Russia and its closest partners are systematized.

Ключевые слова

Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, экономическое сотрудничество, интеграционные процессы на пространстве СНГ.

Keywords

The Customs Union, the Common Economic Space, Russia, Belorussia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, economic interaction, integration.

Примечания

1. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня// <http://www.izvestia.ru/news/502761-03.10.2011>; Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции//<http://www.izvestia.ru/news/504081-17.10.2011>; Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего//<http://www.regnum.ru/news/1460124.html-26.10.2011>.
2. В широкой международной торговле для РБ такими позициями являются: удобрения, минеральное топливо, нефть и продукты их переработки, древесина, готовые мясные продукты, инструменты, средства наземного транспорта. Для РК в широкой международной торговле имеются благоприятные конкурентные условия для расширения экспортного производства злаков и изделий мукомольно-крупяной промышленности, минерального топлива, нефти и продуктов их переработки, продуктов неорганической химии, черных и цветных металлов. В торговле со странами СНГ такими отраслями являются: для РБ – мясомолочная и пищевая промышленность (особенно кондитерская), энергетическая отрасль (минеральное топливо, нефть и продукты их переработки), химическая промышленность (минеральные удобрения, пластмассы, химические волокна), текстильная промышленность. Для РК – производство злаков и изделий мукомольно-крупяной промышленности, производство алкогольных и безалкогольных напитков, минеральное топливо, нефть и продукты их переработки, производство черных и цветных металлов.
3. Составлено по материалам: Евразийский Банк Развития. Макромониторинг СНГ. Сентябрь 2011 г.//URL: http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/macromonitor/MM_CIS_september_2011.pdf
4. Составлено по материалам: Евразийский Банк Развития. Макромониторинг СНГ. Сентябрь 2011 г.//URL: http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/macromonitor/MM_CIS_september_2011.pdf
5. Генсек ЕвразЭС: ЕЭП полноценно заработает через 5 лет//URL: <http://www.regnum.ru/news/1452817.html-05.10.2011>.
6. Премьер РФ: Евразийский союз может заработать к 2015 г. //URL:<http://www.regnum.ru/news/1457665.html-19.10.2011>.
7. Хотя с созданием ЕЭП все страны-участницы обязаны выровнять уровень валютного регулирования до 1 января 2012 г., официальный Минск просит оставить за ним право не отказываться от нормы по обязательной продаже части валютной выручки до 1 января 2017 г. в связи с тяжелой ситуацией в экономике. Источник: Белоруссия настаивает на льготном статусе в ЕЭП//URL: <http://www.regnum.ru/news/1458444.html-21.10.2011>.
8. Во время одной из недавних тематических конференций был озвучен пример с оформлением паспорта сделки в рамках уже единого таможенного пространства. В Казахстане паспорт сделки необходимо открывать, если сумма контракта превышает \$50 тыс., в России – \$5 тыс., а в Белоруссии еще меньше. Эти реалии – импульс для продолжения работы по оперативному сближению подходов.
9. Для РБ и КР объем российской доли в экспорте в страны ЕвразЭС по сравнению с 2000 г. сократилась на 10%. Примечательно, что за этот же период небольшой товарообмен между Киргизией и Таджикистаном упал почти до нуля.
10. Во время экспертных обсуждений перспектив расширения ТС–ЕЭП, периодически подчеркивается, что претендовать на присоединение к «таможенной тройке» (сегодня официально уже «четверке») смогут только государства – участники ЕвразЭС. Правда, в официальных сюжетах такой подход не озвучивался.
11. Подробнее см.: Заболотских Е. Киргизия жаждет казахстанских инвестиций//URL:<http://www.izvestia.kz/node/10164-06-07-2006>; Кузьмин Н. Нурсултан Назарбаев предложил Киргизии экономическую помощь и инвестиции казахстанских компаний. Эксперт Казахстан. N 17. 07.05.2007//URL: <http://www.arba.ru/news/2023>; Михайлов Г. Астана и Бишкек сошлись на уране//URL:http://www.ng.ru/cis/2011-06-29/6_uran.html-29.06.2011; Маслов М. Бишкек примет меры для защиты казахстанских инвестиций – премьер Киргизии//URL: <http://www.newskaz.ru/economy/20110204/1122801.html-04/02/2011>.
12. Подробнее см. Казахстанско-таджикский фонд прямых инвестиций открыл свое представительство в Душанбе//URL:<http://www.avesta.tj/business/7327-kazaxstansko-tadzhikskij-fond-priamyx-investicij.html-09.02.2011>; Чоршанбиев П. Таджикистан и Таможенный союз: плюсы и минусы//URL:<http://news.tj/ru/news/kazakhstanskie-kompanii-investirovali-v-ekonomiku-tadzhikistana-svyshe-100-mln-28/06/2011>; Инвестиции без потолка. Казахская Правда. № 346–347 (26737–26738) 29.10.2011//URL: <http://www.kazpravda.kz/c/1188246975>